

Переводчик: Плутон

Редактор: EllisBLV13

Увидев тень шляпы мужчины, Линь Саньцзю наклонилась вперед и упала в выбоину перед собой. Вода брызнула повсюду. Она повернулась и почувствовала, как по спине растекается тепло, а затем боль. Видимо, ее порезали. Не успев даже обернуться, Саньцзю сделала ногой выпад назад. Пока стоявший за ней мужчина пошатнулся и отступил, Линь Саньцзю поднялась и побежала.

В тени переулка позади маячился черный силуэт.

Надетая шляпа и укрытие в тени затрудняли разглядеть лицо мужчины. Однако, когда тот вонзил нож вниз, поняв, что промахнулся по женщине, он опешил. Мужчина издал вздох прежде, чем окончательно развернуться и броситься обратно в скрывавшую его темноту. Он исчез в мгновение ока.

Линь Санцзю хотела броситься за ним вдогонку, но остановилась. Темная дождливая ночь сделала переулок таким тёмным, что она ничего не видела.

К тому же её способности были заблокированы, а у того мужчины был нож.

Задышавшись, Линь Санцзю коснулась раны на спине. Благодаря быстрой реакции нож лишь порвал ей одежду, задев кожу. Хотя рана была неглубокой, из неё пошла кровь, и возникло жгучее ощущение. Рука, которой она дотронулась до пореза, оказалась в крови.

Линь Санцзю колебалась, глядя в узкий тёмный переулок. Она думала о том, что случилось с молодым человеком. Её нападавший был высоким и мускулистым, и он точно не был кем-то из тех, кто был тут же, с ней. Она хотела позвать молодого человека, но вдруг поняла, что даже не спросила, как его зовут. Следовательно, она не знала, как к нему обратиться.

Линь Саньцзю внимательно прислушивалась. В переулке царил полная тишина. Она не слышала ни звука, не говоря уже о крике. Наоборот, позади нее на главной дороге собиралось все больше людей. Линь Саньцзю на мгновение задумалась, прежде чем вернуться на освещенную главную дорогу. Она последовала за толпой, подхватив гул их разговоров, к источнику шума.

Мелкий дождь падал на желтое свечение уличных фонарей. Он стекал, создавая на дороге блестящее отражение. Люди, один за другим, присоединялись к толпе, которая окружила конец дороги. Народу было так много, что несколько конных экипажей были вынуждены остановиться в стороне. Толпа была подобна потревоженному улью. Они перешептывались и толкались. Временами бледные люди падали на землю с глухим стуком.

Используя свое превосходящее превосходство, Линь Санцзю оттолкнула людей, преграждавших ей путь, не обращая внимания на их жалобы и протесты. В конце концов ей удалось протиснуться к самому краю.

Полиции еще не было, поэтому никто не мог сдержать толпу. Однако все инстинктивно

держались на почтительном расстоянии от мертвеца на земле, словно все были потрясены ужасающей сценой убийства.

«Быстрее! Кто-то упал в обморок!»

«Не дайте вашим дамам это увидеть».

Такие приглушенные разговоры перемежались со звуками дождя вокруг них.

Сквозь черную завесу ночи она сначала смогла разглядеть лишь окровавленную фигуру на земле. Казалось, кто-то накинул на тело несколько веревок. Однако когда Лин Санджиу подошла ближе и присмотрелась, то наконец увидела сцену ясно.

Тело было завернуто в разорванную одежду, на нём виднелась глубокая рана, тянувшаяся от горла до нижней части живота. Некоторые органы, которые милосердно избежали увечья, покрылись мокрым глянцем. Остальные органы были разбросаны на мокрой земле, покрытой лужами. Они были похожи на комки каши. Благодаря сведениям, полученным от молодого человека, Лин Санцзю поняла, что эти органы были маткой и почкой женщины.

Юбка женщины отсутствовала, а её ноги были широко раздвинуты. Кровь и комковатые участки плоти сочились из зияющей дыры, вырезанной у неё между ног. «Веревки», которые были на её теле, на самом деле являлись её изодранными и вырванными из тела внутренностями. Казалось, её внутренности бесконечны; многочисленные петли кишок покоились на её теле.

Хотя Лин Санцзю уже видела немало ужасных картин, ее все же подташнивало. Сглотнув подступивший к горлу желчный пузырь, она развернулась и зашагала прочь от толпы. Бросив последний взгляд на труп, она резко остановилась.

«Этот труп не Энни Чепмен. Неужели Энни удалось сбежать?»

Лин Санцзю была на мгновение озадачена. Она быстро выскользнула из толпы. Решив вернуться в темный переулок, чтобы разобраться, она едва прошла несколько шагов, как заметила направляющиеся к ней два знакомых лица. Она уставилась на них отсутствующим взглядом — это были братья Картошки.

«Что такое? Что там произошло?» — тут же спросил старший брат у Лин Санцзю.

«Убили проститутку. Наверное, тот же убийца».

Два брата моргнули, глядя на нее пустыми глазами, будто не понимая, что она сказала.

Лин Санцзю вздохнула. Ей не хотелось много объяснять, поэтому она просто спросила: «Вы не видели молодого человека, который был с нами?»

«Мы видели его, — ответил младший брат, оглядывая Лин Санджу, — когда мы услышали переполох и подошли, то случайно столкнулись с ним. Он искал вас».

После того как братья указали ей направление, Лин Санджу поспешила найти молодого человека, но не смогла напасть на его след. Когда она решила повернуться и снова спросить братьев-картофелин, то поняла, что они исчезли. На главной дороге собиралось все больше и больше людей, а вскоре появилась полиция. Воздух наполнился звуками сирен и цоканьем подков лошадей, запряженных в кареты. Казалось, все вокруг погрузилось в хаос. Лин Санджу

осматривалась, но не могла найти никого. В конце концов она вернулась в квартиру братьев Далтон.

Лин Санджу настолько увлеклась погоней за Энни Чепмен, что не заметила, как далеко они убежали. Однако на обратном пути путь показался ей ужасно долгим. Когда она наконец дошла до двери своей квартиры и попыталась открыть ее, рядом с ней раздался резкий голос:

«Эй!»

Лин Саньцзю повернула голову и вдруг заметила, что это был извозчик, живший в соседней квартире. Он заглянул к ним с сияющей лысиной, украшенной несколькими прядями вьющихся волос. Его круглое лицо было красным и румяным, от него сильно несло алкоголем.

«Карло, почему ты опять крадёшься?» — прокричал он и рассмеялся. — «Ты заметил, что Дальтоны ушли, и вернулся воровать?»

Лин Саньцзю внезапно вспомнила, что она тут проститутка.

Лысеющий извозчик очень интересовался финансовым положением Дальтонов. Допытываясь у Лин Саньцзю, не украла ли она денег, он также сунул голову в квартиру, чтобы осмотреться. Когда он заговорил о том, что его жена тоже проститутка, и попросил познакомить её с клиентами, Лин Саньцзю наконец не выдержала. Она вошла в квартиру и захлопнула за собой дверь, оставив ворчание мужчины за порогом.

Свечи в гостиной не горели, поэтому в комнате царил кромешный мрак. Линь Саньцзю нащупала свечи и нашла в ящике спички. Она стала зажигать свечи одну за другой.

При свете свечей Линь Саньцзю окинула взглядом квартиру. Убедившись, что всё на месте, она немного расслабилась. Ей и вправду порядком надоела вечная темнота.

Линь Саньцзю прошла, бросилась на диван и испустила долгий вздох.

Шум дождя за окном, изредка доносящиеся трески фитилей свечей, шепот человеческих голосов невесть откуда, запах сырой плесени, и резкий амбре конской мочи от дождя... Линь Саньцзю не знала, сколько она так просидела на диване в одиночестве. Отдыхая в этой далеко не лучшей обстановке, она тихо сидела, ощущая усталость во всём теле.

Личность, которая пыталась напасть на неё сегодня ночью, вероятно, и была Джеком-потрошителем. Энни должна была стать третьей жертвой, но, возможно, благодаря их вмешательству, третья жертва сменилась. Имелись данные, что Джек-потрошитель убил пятерых человек. На данный момент уже насчитывалось три жертвы. Казалось, что симуляция этого серийного убийцы очень скоро завершится.

Исходя из телосложения этого человека, ни один человек из постлюдей не мог быть Джеком-потрошителем. Поскольку окружающие люди не были Джеком-потрошителем, то ей и впрямь не о чем было беспокоиться. Поскольку поимка настоящего убийцы не являлось одним из требований для завершения симуляции, то Лин Саньцзю, естественно, не испытывала особого интереса. Она могла просто оставить эту проблему молодому человеку!

Приняв такое решение, Лин Саньцзю откинулась на софу, почувствовав, что, наконец, у неё

есть возможность немного отдохнуть. Посидев так некоторое время и почувствовав, как спадает напряжение, она ощутила лёгкий голод. Когда она была в деревне, она и её выигрыш ели такое разнообразие блюд, что у неё снова появился аппетит. Теперь она чувствовала себя немного непривычно из-за того, что давно не ела.

Подумав об этом, она огляделась и увидела чёрный хлеб, завернутый в бумагу. Он лежал на низком журнальном столике. Он съел половину одной буханки и не тронул другую. Когда Лин Саньцзю потянулась, чтобы взять её, из её кармана выкатился пенни. Чпок. Монета покатила под диван.

Лин Саньцзю проследила за монеткой в тёмное пространство под диваном и внезапно увидела белое, как снег, лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009107>